

Глава 26. Капризы

Имбирный суп с рыбьей головой — отличное средство от похмелья. У Шэнь Вэй была аллергия на алкоголь с отсроченным действием: реакция держалась минимум день-два.

Су Шикан потянул ворот его рубашки в сторону. Белая, почти фарфоровая кожа — и на ней яркие красные пятна, одно к одному. В больницу Шэнь Вэй ехать отказался, так что выбора не было: либо Су Шикан что-то предпринимает, либо сидит и ждёт беды.

Он похлопал его по щеке:

— Поднимайся. Я суп сварил.

—.....

Шэнь Вэй спал вполглаза. Как бы он ни валился от усталости, сон не давал покоя — прошлое не отпускало. Всё время — Се Хэндун. Его лицо. Сначала одно — то, что было в лучшие времена, — потом другое, то, с которым он произнёс «нам надо расстаться».

Кожу на боковой стороне шеи он расчесал до крови — слишком невыносимо зудело.

И всё равно тянулся рукой в том же направлении, снова и снова, даже когда на пальцах оставалась кровь. Су Шикан перехватил его запястье и держал.

— Хватит уже, — не выдержал он. — Вставай, суп пей. — Шэнь Вэй не двигался; Су Шикан рывком посадил его на кровати. — Не откроешь глаза — в нос залью.

— Хэндун... Се Хэндун...

Шэнь Вэй вдруг обхватил его руками за талию:

— Не уходи...

—!!!

По коже пробежали мурашки. Су Шикан попробовал высвободиться — Шэнь Вэй прилип намертво.

Смешно даже. Значит, геи пьяными тоже могут разыгрывать этот затасканный номер — обознаться с человеком?

— Отпусти—

Су Шикан держался изо всех сил, уже всерьёз прикидывая, не вылить ли рыбный суп ему прямо на голову.

Сознание у Шэнь Вэя было где-то далеко. Кто именно перед ним — не важно. Важно другое: тело тёплое, мягкое, обнимать удобно. Тонкая талия умещается в одной ладони.

Удобно — значит, держать крепче. Он зарылся зудящим лицом в бок Су Шикану, намертво вцепившись в него, и тот почувствовал, как собственный позвоночник начинает гнуться под недвусмысленным углом.

— Что я сделал не так, Се Хэндун? Ты хоть понимаешь, как я тебя люблю...

—...ШЭНЬ ВЭЙ, ТЫ ОТКРОЙ ГЛАЗА И ПОСМОТРИ, КТО ПЕРЕД ТОБОЙ!!!

— ЧЁРТ!!!

Су Шикан мысленно махнул рукой. Может спать — пусть спит. Суп подогреет, когда проснётся. Состояние, судя по всему, стабильное. А если и дальше возиться вот так — живым точно не выйдет.

Он поставил кастрюлю на стол и обвёл комнату взглядом с ощущением, что вечер выдался на редкость поганый. Без малого шесть лет дружбы с Се Хэндуном, и надо же — впервые тот удивил настолько. Сам укатил с новой девушкой, а Су Шикан изволь тут нянчиться с брошенным им бывшим.

По плану на сегодняшний вечер — сидеть в баре до упора. Экзамены позади, почему нет.

Вот вам и план. Не только с Шэнь Вэем застрял, но ещё и суп варил полночи, а тот в итоге даже не выпил!!!

Его собственная кровать занята, спать негде. Су Шикан в итоге придвинул стул вплотную к кровати и просидел так до семи утра, когда его наконец окликнула бабушка.

Шэнь Вэй всё ещё спал.

— Канчжай, когда ты вчера пришёл? Я ждала до десяти — так тебя и не дождалась...

Су Шикан вскочил — за ночь поспал от силы час, глаза красные:

— Бабушка, я же сказал: ложитесь без меня!

Бабушка Су заметила Шэнь Вэя на кровати:

— Ой! Это же Вэйвэй! Что с ним случилось...

— Да так... Праздновали окончание экзаменов с ребятами, немного перебрал...

Старушка была явно не успокоена. Подошла ближе.

Красные пятна на коже Шэнь Вэя не думали исчезать. Бабушка Су испуганно ахнула:

— В больницу возили? Откуда у него такое?

— Всё хорошо, бабушка. Просто аллергия. Я ему рыбного супу сварил.

Она медленно кивнула:

— Хорошо смотри за ним. Слышишь?

—.....

— Смотри, какой паренёк-то беленький. Ладно, не буду мешать — пойду проверю, взошла ли капуста на грядке.

— Бабушка, я сам схожу, вы бы отдохнули...

— Ещё чего. — Она решительно отмахнулась. — Ты лучше смотри за Вэйвэем. На завтрак у нас одни пампушки, не слишком сытно — загляни в холодильник, приготовь ему что-нибудь нормальное...

— Но—

Бабушка уже уходила, не оставив ни малейшей щели для возражений.

Су Шикан обернулся. Молодой господин Шэнь почивал. Судя по его обычному режиму — раньше полудня не поднимется.

Терпение кончилось. Что он себе думает — приехал на дачу отдыхать?

Будить в лоб — слишком скучно. Нужно что-нибудь поинтереснее.

В комнате стоял один-единственный вентилятор. Су Шикан его выключил. Июнь на Пэнчэнхэ — жара под тридцать с лишним, кондиционера нет, вентилятор отключён. И для верности он снял с кровати тонкое одеяльце, которым сам обычно прикрывал живот по ночам, и накинул на Шэнь Вэя.

Жару тот переносил скверно.

Жара его и разбудила.

Волосы — мокрые от пота. Шэнь Вэй сощурился, сел, чувствуя себя отвратительно. Алкоголь выветрился, но голова всё ещё гудела. Он скосил взгляд — Су Шикан возился где-то в углу.

— Изволили проснуться, ваше сиятельство?

Шэнь Вэй промычал, ещё не вполне придя в себя:

— Зачем ты выключил вентилятор?

—.....

— И одеялом накрыл?!

— А...— Су Шикан не отвлекался от своего занятия. — Боялся, замёрзнешь.

— Замёрзну? Ш-ш... — Головная боль ударила снова. Шэнь Вэй потёр виски, и вчерашнее начало всплывать.

Расставание. Се Хэндун его бросил. Аллергия. А потом...

Нет. Лучше не надо. Физически и без того паршиво — зуд не утихает, сам весь в поту, липкий, противный.

— Где у тебя ванная? Хочу помыться.

—..... — Су Шикан наконец обернулся и по-настоящему оглядел его. — Ты ночью уже мылся. Снова зачем? Немного попотеть летом — это нормально. Девчонки и те не такие неженки.

— Я ночью мылся?

— Что, — Су Шикан глянул с удивлением, — сам помылся и не запомнил? Посмотри на себя.

—..... — Шэнь Вэй опустил взгляд. Школьная рубашка исчезла. На нём была футболка Су Шикана, от которой пахло чисто и чуть терпко — полыньё, чужой.

— Хочешь мыться — иди домой и мойся. Похмелье почти прошло. Не пора ли молодому господину откланяться? — Он отдал кровать, а сам толком и не поспал!

—..... — Шэнь Вэй уже почти встал, но, услышав это, снова опустился на кровать.

— Не уйду.

—.....

— Я хочу пожить здесь несколько дней.

—?! — Су Шикан бросил всё, чем занимался.

— Здесь хорошо, — невозмутимо сообщил Шэнь Вэй. — Воздух свежий. Можно отдышаться. Я решил пожить тут немного.

Су Шикан уставился на него с выражением человека, застрявшего между смехом и яростью:

— Молодой господин Шэнь, надоели хоромы? Ты оглядись — куда я тебя тут размещу? И без кондиционера в такую жару — ты вообще не боишься тепловой удар схлопотать?

Шэнь Вэй покачал головой:

— Не боюсь. Ночью же как-то пережил.

— Нет.

—..... — На лице Шэнь Вэя появилось совершенно убитое выражение. — Я правда хочу немного сменить обстановку. Возвращаюсь в город — все эти высотки, машины, суета — и сразу тошно становится. А тут деревья, цветы, с соседями поговорить можно. Мне это по-настоящему помогает...

Видя, что Су Шикан молчит, он поспешно добавил:

— Я буду помогать по хозяйству. Всё что скажешь — сделаю. Как только отойду — сразу

уберусь, обещаю!

В голове у Шэнь Вэя это звучало просто: есть два варианта ответа, и оба «да». Возвращаться в город не хотелось категорически — там допросы от родственников и призрак встречи с Се Хэндуном и Лу Сяотин.

— Шэнь Вэй, ты вообще...

Договорить им не дали — вернулась бабушка.

Шэнь Вэй мгновенно сориентировался: вышел навстречу и принял из её рук корзину с овощами.

— Доброе утро, бабушка!

— Доброе, доброе! — Она расцвела. — Вэйвэй, встал уже?

— Угу.

— Ой, ты посмотри, как тебя всего обсыпало. Суп, что Канчжай сварил, выпил хоть?

—.....

Суп. Воспоминания возвращались обрывками. Вчера вечером Су Шикан притащил его сюда, хлопотал весь вечер... Значит, ещё и суп варил.

— Вэйвэй, я тебя не ругаю, но тебе же только восемнадцать — зачем столько пить? Что-то случилось?

Лицо Шэнь Вэя сразу потускнело:

— Поругался с родителями...

Су Шикан:???

— Бабушка, — продолжал Шэнь Вэй с беспардонным спокойствием, — папа меня выгнал. У него сейчас плохое настроение, не хочу ему глаза мозолить. Думал... думал, может, можно пожить тут пару дней.

— Конечно можно—

— Бабушка, — вклинился Су Шикан, — кровати лишней у нас нет.

— Как нет! У меня в дальнем углу старая односпальная стоит, сто лет не пользовалась. Вытащишь, поставишь к себе — места хватит двоим.

— Бабушка...

Она и не посмотрела в его сторону:

— Вэйвэй, если трудно — говори прямо. Живём небогато, но чем сможем — поможем.

— Спасибо, бабушка. И так уже столько сделали.

Су Шикан стоял за спиной старушки и тихо скрипел зубами. Спорить бесполезно. Он развернулся и ушёл на кухню разогревать суп — раз молодой господин Шэнь отныне официальный гость в доме, бабушка с него живого не слезет, если тот не будет ухожен как следует.

Шэнь Вэй тоже не сидел без дела. Застелил кровать, потом взял стопку старых учебников Су Шикана и высунулся из-за занавески:

— Су Шикан, куда их ставить? Я перетащу.

—..... — Тот вернулся с тарелкой, откидывая занавеску локтем. — Иди умойся сначала. Потом ешь.

—...Хорошо.

Шэнь Вэй прошёл на кухню. Зубная щётка, полотенце — всё было уже приготовлено. Желудок ещё ныл, внутри плескалось вчерашнее пиво, но не так уж и невыносимо — особенно когда видишь, что человек с вечера варил суп и ещё кашу успел сварить, не спрашивая.

Думать о Се Хэндуне больно. Ну и что с того. Надо держаться. Се Хэндун — это прошлое, и единственное, что остаётся, — постараться о нём не думать.

Держать себя занятым. Так занятым, чтобы не было места лишним мыслям. Раскисать — бессмысленно. И опускаться в глазах Су Шикана он не намерен.

Первая любовь. Ничего страшного...

После завтрака Шэнь Вэй взял телефон — и увидел сообщения от Се Хэндуна, отправленные

вчера вечером, уже после его ухода.

— «Прости, Шэнь Вэй. Прости, что причинил тебе боль — но я всё равно хочу оставаться твоим братом.»

— «Когда будешь готов, давай увидимся. Надеюсь, к тому времени ты уже отпустишь. Хорошо?»

Шэнь Вэй не стал отвечать. Он открыл контакт Се Хэндуна и нажал «Изменить имя».

Удалил «Парень».

Написал: «Белый лунный свет».

Ничто другое, — подумал он, — не подходит первой любви так точно. Тому, кого любишь — и кто остаётся навсегда недостижим.

<http://bllate.org/book/18308/1765859>